

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.3(60).58-67

Специальность ВАК 5.2.3

УДК 339.543:004.8:004.9

JEL K24



© Гавриленко В.А., Пасат В.А., 2026

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Гавриленко , Санкт-Петербургский ордена Почета университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия

В.А. Пасат , Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В настоящей статье исследуются актуальные вопросы интеграции современных цифровых платформ и технологий, в том числе искусственного интеллекта, в систему государственного управления. Анализируются перспективы применения данных технологий в деятельности таможенных органов в рамках Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Авторами предпринято комплексное исследование юридических, технических и этических вопросов использования алгоритмов и технологий искусственного интеллекта. Рассмотрены теоретические и исторические аспекты развития цифровых технологий. Особое внимание уделено определению и сущности искусственного интеллекта. В работе выделены основные проблемы использования цифровых технологий в государственном управлении и администрировании. Обращается особое внимание на вопросы открытости и прозрачности применения алгоритмов искусственного интеллекта в целях понимания и контроля управленческих решений. Оцениваются уровни рисков для применения исследуемых технологий. Изучены правовые и организационные вопросы создания и применения новых цифровых платформ и технологий для обеспечения качественного таможенного администрирования, а также создания благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности. Отмечается, что выстраивание прозрачного и оперативного взаимодействия между таможенными органами и субъектами внешнеторговой деятельности способствует сокращению издержек и обеспечивает совокупный социально-экономический эффект для государства и общества. Перспективным направлением трансформации таможенной службы выступает реализация концепции «интеллектуальной таможни». Ее внедрение обуславливает необходимость формирования повышенных стандартов обеспечения информационной и кибернетической безопасности, адаптированных к специфике эксплуатации современных цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта. При этом нормативно-правовое сопровождение данных стандартов должно обеспечивать правовую определенность и согласованность регулятивных требований в рассматриваемой сфере. Законодательное регулирование исследуемой сферы должно учитывать также вопросы этики и целесообразности с целью недопущения неблагоприятных последствий. Целесообразно комплексное сотрудничество специалистов и научных работников различных отраслей в создании и последующем техническом и правовом обеспечении эффективной работы новых технологий и алгоритмов на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: алгоритмы, искусственный интеллект, кибербезопасность, таможенная деятельность, таможенная политика, технологии управления, цифровые платформы, цифровые технологии

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Для цитирования: Гавриленко В.А., Пасат В.А. Вопросы теории и практики использования современных цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта в таможенной деятельности // BENEFICIUM. 2026. № 3(60). С. 58-67. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.3(60).58-67

ORIGINAL PAPER

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF USING MODERN DIGITAL PLATFORMS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN CUSTOMS ACTIVITIES

V.A. Gavrilenko , Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Saint Petersburg, Russia; Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Saint Petersburg, Russia

V.A. Pasat , Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article examines current issues of integrating modern digital platforms and technologies, including artificial intelligence, into the public administration system. The prospects of using these technologies in the activities of customs authorities within the framework of the Development Strategy of the Customs service of the Russian Federation until 2030 are analyzed. The authors have undertaken a comprehensive research of the legal, technical, and ethical issues involved in the use of artificial intelligence algorithms and technologies. The theoretical and historical aspects of the development of these technologies are examined, with particular attention paid to the definition and nature of artificial intelligence. The main challenges associated with using these technologies in public administration are identified and discussed. Particular attention is paid to the openness and transparency of the use of artificial intelligence algorithms for understanding and monitoring management decisions. Risk levels for the application of these technologies are assessed. The legal and organizational issues of creating and applying new digital platforms and technologies to ensure high-quality customs administration, as well as creating favorable conditions for participants in foreign economic activity, are investigated. It is noted that building transparent and operational interaction between customs authorities and subjects of foreign trade activity helps to reduce costs and provides a cumulative socio-economic effect for the state and society. A promising area of transformation of the customs service is the implementation of the concept of «intelligent customs». Its implementation necessitates the formation of enhanced standards for information and cyber security, adapted to the specifics of the operation of modern digital platforms and artificial intelligence technologies. At the same time, the regulatory and legal support of these standards should ensure legal certainty and consistency of regulatory requirements in the field under consideration. Legislative regulation in this area should also consider ethical and appropriate considerations to prevent adverse consequences. Comprehensive collaboration between specialists and researchers from various fields in the development and subsequent technical and legal support for the effective operation of new artificial intelligence-based technologies and algorithms is advisable.

Keywords: algorithms, artificial intelligence, cybersecurity, customs activities, customs policy, management technologies, digital platforms, digital technologies

Funding: the research had no sponsorship (own resources).

For citation: Gavrilenko V.A., Pasat V.A. Theoretical and Practical Issues of Using Modern Digital Platforms and Artificial Intelligence Technologies in Customs Activities // BENEFICIUM. 2026. Vol. 3(60). Pp. 58-67. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.3(60).58-67

Введение

В современном мире отчетливо прослеживаются тенденции развития виртуальных и цифровых технологий в различных областях жизнедеятельности государств, общества и индивидов. В правовой и административной сферах также наблюдается внедрение цифровых платформ, действующих на основе специальных алгоритмов. В частности, свершившимся фактом признается платформизация правосудия в виде выполнения процессуальных действий с помощью новых виртуальных технологий [1]. Объективно, что развитие и использование вышеуказанных платформ не обходится без технологий искусственного интеллекта.

Справедливо мнение, что «исследование правовых аспектов деятельности, связанной с искусственным интеллектом, демонстрирует, что такие технологии становятся действительностью, с которой надо считаться и необходимо изучать» [2, С. 37].

Вышеуказанные перспективные технологии применимы не только в судопроизводстве, но и в государственном управлении и ведомственном регулировании. Соответственно, управление таможенной деятельностью, таможенное регулирование и администрирование целесообразно совершенствовать путем использования и внедрения качественных цифровых платформ на основе технологий искусственного интеллекта. Отметим, что Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия),

утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р, предусматривает полномасштабную цифровую трансформацию деятельности таможенных органов. Кроме того, в соответствии со Стратегией планируется внедрение платформы «интеллектуальная таможня», которая должна содержать передовые инновационные технологии. Работа планируемой платформы повысит эффективность таможенного администрирования и создаст более благоприятные условия для таможенных органов, участников внешнеэкономической деятельности. Ключевой перспективой является формирование Единой цифровой платформы таможенных органов, функционирующей как централизованное «хранилище данных» (Data Lake), а также перевод в электронный формат всех этапов таможенного администрирования – от подачи предварительной информации до завершения таможенного контроля после выпуска товаров [3]. Искусственный интеллект позволит осуществить оперативную обработку значительного объема информации. На основании указанного должны приниматься справедливые и обоснованные административные решения таможенных органов в рамках полномочий, предусмотренных законодательством.

В отличие от иных информационных технологий искусственный интеллект способен самообучаться, получая данные из максимального количества источников с последующей самостоятельной

обработкой таких данных. Однако успех цифровой трансформации таможенного контроля будет определяться не мощностью алгоритмов самих по себе. Обосновано мнение, что требуется способность создать устойчивую экосистему, в которой передовые технологии сочетаются с адаптивным правовым регулированием, сильными этическими рамками, подготовленными кадрами и прозрачными процедурами [4].

В информационную эпоху, которая наступила в настоящее время, искусственный интеллект быстро становится одним из самых влиятельных и инновационных технологических инструментов. Он проникает в широкий спектр отраслей, в том числе и в управленческую сферу как в государственном администрировании, так и в частном предпринимательстве. Нейротехнологии и искусственный интеллект являются ключевым драйвером цифровизации государственного управления. Справедливо указывается, что в таможенной сфере искусственный интеллект выступает не просто инструментом автоматизации, а катализатором фундаментальной перестройки всей парадигмы таможенного контроля – от реагирующей и выборочной модели к предиктивной, непрерывной и прозрачной [5].

Внедрение современных технологических платформ на основе технологий искусственного интеллекта обещает усовершенствовать и оптимизировать управленческие процессы, упорядочив бюрократические процедуры. Процессы принятия управленческих решений становятся более оперативными, эффективными и беспристрастными.

Отметим, что в зарубежной юриспруденции поднимаются вопросы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении [6]. Особо значимыми признаются принципы соблюдения этических норм, конфиденциальности, основных прав человека и прозрачности используемых алгоритмов [7].

Можно утверждать, что целесообразна правовая и этическая концепция, которая должна строго предусматривать разумный баланс между эффективностью и инновационностью, с одной стороны, и фундаментальными принципами защиты прав человека, соблюдения законности, обеспечения безопасности и поддержания доверия к системе управления – с другой.

Административная прозрачность управленческих процедур, в том числе процесса принятия решений, является основой обеспечения законного и ответственного применения искусственного интеллекта, а также способствует укреплению доверия к новым технологиям в сфере государственного управления.

Несомненно, что использование и внедрение новых технологий, платформ и алгоритмов, особенно связанных с искусственным интеллектом, ставит перед обществом актуальные вопросы в технической, юридической, этической и мораль-

ной сферах, а также в сфере безопасности. Определенные вопросы авторы планируют рассмотреть в настоящем исследовании.

Результаты и их обсуждение

Вопросы истории и теории развития технологий и алгоритмов

Проведем историко-теоретический анализ становления и развития алгоритмов и иных интеллектуальных систем как инструментов расширения когнитивных возможностей человека.

В настоящее время использование кибернетических алгоритмов для решения актуальных задач и принятия решений широко используется в юридической и управленческой деятельности.

Представляется обоснованной следующая цитата: «Алгоритмы относятся «к таким вычислительным процедурам, которые, с тех времен, когда это понятие было выведено из папирусов фараона Яхмоса в XVI веке до н. э., позволяют, посредством набора операций, выполненных в определенном порядке, исходя из совокупности данных (input), получить ожидаемый результат (output)» [8, С. 485].

История кибернетики насчитывает длительное время, но в контексте рассматриваемых авторами вопросов обзор следует продолжить второй половиной прошлого века, когда начались первые шаги в разработке и освоении компьютерной техники.

В американской правовой науке вводится новый термин «юриметрия» как отрасль, изучающая использование информационных технологий для разработки правовых стандартов, а также юридические технологии, направленные на сбор и хранение информации посредством кибернетических инструментов для законотворческой и правоприменительной деятельности [9, С. 455-493].

Отметим, что термин «искусственный интеллект» был впервые официально введен в 1955 году в подготовительном документе к «Летнему исследовательскому проекту Дартмутского университета по искусственному интеллекту», который состоялся летом 1956 года [10, С. 38].

Обратимся к зарубежному опыту. В конце 1960-х – начале 1970-х годов в юриспруденции Италии развивается отдельное направление исследований взаимосвязи между информационными технологиями и правом, получившее наименование «юридическая кибернетика» (giuricibernetica). Данный термин был введен в правовую науку ученым Марио Лозано (Mario Losano) [11].

Были сформулированы причины для дальнейшего развития и изучения вышеуказанной правовой отрасли, такие как:

- возможности совершенствования законодательства с помощью новых цифровых технологий;
- автоматическая обработка юридических документов;

- поиск новых правовых путей решения актуальных проблем и вопросов [12].

Со временем юридическая информатика распространилась на многие сферы права, обеспечивая принятие юридических решений на основе юридических информационных технологий. Представляет интерес идея «союза между технологией и правом» [13, С. 263].

Для достижения эффективного взаимодействия права и цифровых технологий было необходимо дождаться разработки и внедрения информационных интеллектуальных систем, способных решать задачи экспертного уровня. Долгое время компьютеры были неспособны воспроизводить логику рассуждений человека. Но впоследствии появились системы обработки большого объема данных и эффективные алгоритмы машинного обучения, которые привели к появлению технологий искусственного интеллекта.

В современной кибернетике используются термины «слабый искусственный интеллект» и «сильный искусственный интеллект».

Слабый искусственный интеллект еще называют узкоспециализированным или узким (narrow AI). Данный вид ограничен решением узких секторальных задач и проблем, часто характеризуется отсутствием гибкости в работе и своевременной реакции на изменения обстоятельств.

Сильный искусственный интеллект предположительно равен или превосходит человеческий. Согласно общепризнанного определения Тьюринга, способен имитировать человеческий интеллект и функционировать с помощью самостоятельно вырабатываемых причинно-следственных связей, на основе которых принимает решения. Цель сильного искусственного интеллекта заключается в том, чтобы «делать нечто большее, чем то, для чего система была обучена, создавая связи и обобщения между различными областями, на указаниях программиста» [14, С. 26].

В настоящее время технологии сильного искусственного интеллекта пока не созданы. По различным оценкам, их появления стоит ждать в интервале от 5 до 50 лет.

Перейдем далее к некоторым теоретическим вопросам. Объективности, затруднения и дискуссии в определении сущности искусственного интеллекта обусловлены затруднениями и дискуссиями в определении самого интеллекта.

Обратимся к этимологии. Термин интеллект происходит от латинского «intelligere», то есть понимать, постигать. Общее понятие, детали имеют разночтения. В работах американского психолога Говарда Гарднера (Hovard Gardner) выделяются различные типы человеческого интеллекта, такие как: внутриличностный, межличностный, визуально-пространственный, лингвистический, музыкальный, логико-математический, кинестетический, натуралистический, экзистенциальный. Существуют и другие градации и разделения. Например, сейчас много говорится об эмоциональном

интеллекте.

Полагаем, что термин интеллект сложно качественно оценить. Между тем, необходимо не только выработать общепризнанное представление о данном феномене, но и предусмотреть его в правовых актах. Не так просто сформулировать и отразить в праве понятие, насчет которого нет однозначного мнения в науке.

Возвращаясь к искусственному интеллекту, деятельность которого связана с автоматизацией процессов самостоятельного обучения системы за пределами первоначально заданных алгоритмов. Обычный алгоритм основан на применении правил программного обеспечения и первоначально заданных параметров. Алгоритм искусственного интеллекта настроен самостоятельно вырабатывать критерии и параметры деятельности на основе собственных логических заключений.

Очевидны перспективы вышеуказанных технологий, что способствует дискуссиям о цифровой трансформации и цифровом переходе в управлении и администрировании как государственном, так и корпоративном. Многие теоретические и практические наработки технической и юридической науки в области цифровых технологий и искусственного интеллекта возможно применить в управленческой деятельности.

Цифровая трансформация представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором используются современные информационные и цифровые технологии для повышения эффективности административной деятельности, улучшения качества управления и оптимизации времени и ресурсов.

Речь идет не просто об изменении методов организации отдельных административных процедур, но и о серьезном влиянии на процесс принятия решений и организации деятельности.

Происходит очередная индустриальная революция, которая характеризуется высокой степенью автоматизации и взаимосвязи, оказывающей значительное влияние на самих людей и на их образ жизни и среду обитания. Соответственно, закладываются основы новых современных инновационных платформ управления.

Новые технологии управления развиваются на основе процессов цифровизации. Отметим использование электронного документооборота без материальных носителей документации. Электронные документы давно уже стали читаемыми, доступными, полными, достоверными и относительно надежными. Процессы хранения, предоставления и использования информации в управленческих платформах также стандартизированы. Возможны процессы обработки и использования крупных массивов данных. Соответственно, упрощается административная деятельность и уменьшаются трудозатраты на ее осуществление.

Алгоритмы искусственного интеллекта

Несмотря на существенные преимущества и

перспективы применения технологий искусственного интеллекта в административной деятельности, имеют место технические, правовые и организационные вопросы. Рассмотрим далее технические вопросы использования алгоритмов.

Напомним, что в современной науке идут дискуссии об определении и понимании сущности искусственного интеллекта. В общих чертах его можно определить как способность программы выполнять задачи, традиционно связанные с человеческим интеллектом, такие как восприятие, интерпретация, рассуждение, обобщение, принятие решений, коммуникация, способность к накоплению опыта и анализу ошибок.

Возможно выделить две основные категории алгоритмов, используемых в административном управлении.

Первая категория представляет собой так называемые «условные» алгоритмы. Они работают по следующей схеме: если выполняется определенное условие, то осуществляется предопределенное действие. Поскольку данные алгоритмы разработаны для соблюдения предопределенных правил на этапе программирования, их возможности принятия решений ограничены указанными правилами.

Согласимся, что «такая простота позволяет переводить юридические правила в точные компьютерные инструкции, делая их понятными для тех, кто обладает необходимыми техническими навыками, следовательно, использование этих алгоритмов не создает проблем объяснимости: их функционирование и результат определены и предсказуемы» [15, С. 15].

В условиях правового регулирования административной и управленческой деятельности именно законодательство заранее определяет вводные, подлежащие сбору и оценке для принятия окончательного решения. Соответственно, использование условных алгоритмов представляется целесообразным для оптимизации административного управления. Обеспечивается оперативная обработка значительных объемов данных, преодолевается ограниченность человеческих ресурсов, ускоряется исполнение процессов. В итоге обеспечивается повышение качества управления и оказания государственных услуг.

Вторая категория представляет собой алгоритмы обучения. Данные алгоритмы автоматические и основаны на двух элементах: исходном коде и математической модели.

Новая информация приобретает непосредственно в процессе машинного обучения без прямого программирования. Искусственный интеллект принимает решения на основе статистико-вероятностных представлений. Алгоритмы машинного обучения выявляют закономерности в данных и используют их для принятия решений или прогнозирования. После обучения алгоритмы способны оценивать точность принятых решений относительно исходной математической модели,

тем самым количественно определяя их надежность. Кроме того, алгоритмы обладают способностью к самосовершенствованию посредством собственной оптимизации. Данные особенности позволяют преодолеть функциональные ограничения условных алгоритмов.

Следовательно, «использование алгоритмов обучения искусственного интеллекта может оказаться особенно полезным, когда количество условий, подлежащих оценке, не поддается количественной оценке или в любом случае чрезвычайно велико, как в ситуации с дискреционными действиями» [16, С. 436].

Тем не менее, аналитические возможности алгоритмов искусственного интеллекта необязательно означают, что они действительно совершенны, то есть свободны от предвзятости, которая могла бы повлиять на принимаемые решения. Использование указанных технологий само по себе не гарантирует легитимность окончательного решения, которое должно контролироваться ответственными должностными лицами.

Актуален вопрос о защитных мерах, необходимых при работе цифровых платформ, использующих алгоритмы искусственного интеллекта в процессах принятия управленческих решений. Необходимо обеспечить прозрачность и ясность принимаемых решений во избежание нарушения прав и законных интересов граждан.

Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении

Необходимо отметить, что развитие технологий порождает новые вопросы и проблемы, в том числе в сфере юриспруденции и администрирования.

Выделим основные проблемные вопросы, которые потенциально могут осложнить использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении.

1. Вопрос качества данных. Очевидно, что алгоритм может отражать только те данные, на которых он был построен и обучен. Если эти данные некорректны, ошибочны или предвзяты, тогда и полученный результат неизбежно будет несовершенным. Данное обстоятельство вызывает серьезные опасения по поводу правильности и объективности решений, принимаемых на основе алгоритмов.

Отметим также, что алгоритмы, как условные, так и алгоритмы машинного обучения, могут не только воспроизводить, но и увеличивать ошибки. Условный алгоритм воспроизводит ошибку автоматически, поднимая ее на системный уровень, а алгоритм машинного обучения может инкорпорировать ошибку в свою систему знаний, создавая эффект мультипликатора самой ошибки с непредсказуемыми результатами.

2. Вопрос отслеживания процессов принятия решений. Объективно, системы искусственного интеллекта и особенно системы машинного обучения, функционирующие в соответствии с логикой

вывода, характеризуются недостаточной прозрачностью или ее отсутствием.

Данная особенность породила проблему «черного ящика», отмечаемую в научных трудах [17]. Сущность проблемы в том, что алгоритмические решения являются результатом сложных вычислений, а лежащая в их основе логика остается недоступной. На практике, даже когда алгоритмы формируют высокоточные и сложные решения, процесс, приведший к этим результатам, не поддается расшифровке или пониманию. Появляется вопрос доверия к алгоритмам и их предвзятости.

В административной и правоприменительной деятельности принципы прозрачности и беспристрастности имеют большое значение. Недостаточное понимание того, как работают платформы и алгоритмы, как они обрабатывают данные, начиная с отбора и надежности данных, может привести к реальному риску управленческих ошибок и нарушения прав. Может проявляться сильное недоверие или сопротивление указанным технологиям. В этой связи следует помнить, что восприятие управленческих решений с точки зрения справедливости напрямую влияет на степень их легитимности и принятия обществом. Согласимся, что «психологические факторы, а не юридические, могут играть фундаментальную роль в определении того, насколько получатель документа будет склонен принять решение без возражений» [16, С. 460].

Можно утверждать, что для решения вышеуказанных проблем необходимо разработать и внедрить соответствующее правовое регулирование, обеспечивающее гарантии использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении. Целесообразна разработка обязательных принципов для создания и внедрения систем искусственного интеллекта для работы в сфере государственного управления, правосудия и юридической деятельности. Следует предусмотреть механизмы прозрачности и подотчетности процессов принятия решений, а также их верификации и вступления в законную силу.

Вопросы открытости и прозрачности работы алгоритмов

Открытость работы или прозрачность (используем данные термины как синонимы) алгоритмов в платформах государственного администрирования, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта, имеет большое значение. Процесс работы платформ, технологий и алгоритмов должен быть открыт и понятен. Каждое управленческое решение должно быть, при необходимости, должным образом обосновано.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в государственное управление подчеркивает важность открытости и ясности, что не только позволяет понять, как принимаются решения, но и способствует повышению осведомленности населения о новых технологиях. Соответственно, повышается доверие, признание и легитимность.

Выделим определенные способы и методы достижения прозрачности и открытости.

Прежде всего, необходимо предоставлять информацию об использовании алгоритмов и технологий искусственного интеллекта в процессах принятия управленческих решений. Причем информировать о конкретном времени и процессах использования данных технологий.

Также уполномоченные должностные лица должны представлять четкие и понятные объяснения административных решений, принимаемых с использованием указанных алгоритмов.

Обратим внимание на принцип информированности или принцип знания. В статье 22 Общего регламента ЕС по защите персональных данных (GDPR, 2016/679/EC) указано, что каждый имеет право знать о существовании автоматизированных процессов принятия решений, касающихся его, и в этом случае получать значимую информацию об используемой логике. Конкретное упоминание терминов «используемой логики» и «значимости информации» подчеркивает необходимость сочетания открытости и ясности. Вышеуказанный документ понимает открытость как предоставление информации, выраженной общеупотребительной терминологией, отличной от юридической и специальной технической. Специальные термины должны сопровождаться пояснениями, понятными для неспециалистов. Данные правила представляются вполне логичными.

Необходимость открытости управленческих процессов и прозрачности алгоритмов выходит за рамки специального компьютерного языка, непосредственно управляющего его работой.

Объективно, процессы подбора и обработки информации, оценка информации, механизм принятия решений, приоритеты в процессе оценки и принятия решений являются основой управленческих алгоритмов. Понимание вышеуказанных процессов позволяет убедиться, что результаты и решения соответствуют требованиям и целям, установленным действующим законодательством и подзаконными актами. Нужно гарантировать, что методы и правила, на основе которых алгоритм был создан, являются ясными и, следовательно, возможными для оспаривания. Соответственно, важно объяснять и обосновывать процессы принятия решений алгоритмами и, следовательно, легитимности решений, принятых с их помощью. Открытость и прозрачность работы платформ и алгоритмов позволяет своевременно предоставлять обоснование принятых решений.

Важен вопрос даже не столько в математической или технической объяснимости решения алгоритма, сколько юридические и этические вопросы. Согласимся, что «объектом мотивации должно быть не внутреннее функционирование алгоритма, а то, что является продуктом взаимодействия человека с результатом работы алгоритма» [18, С. 10].

Вопросы этики и безопасности

Не следует игнорировать вопросы определенных рисков использования новых технологий и алгоритмов, особенно в сфере искусственного интеллекта. Обратимся к зарубежному опыту. Европейский регламент по искусственному интеллекту (EU AI Act от 13.06.2024 № 1689) предусматривает градацию рисков использования указанных технологий, такие как недопустимый риск (запрет), высокий риск (строгие правила) и минимальный риск (прозрачность).

Вводятся ограничения на использование систем искусственного интеллекта, которые считаются потенциально опасными для человека и общества.

К числу запрещенных (уровень недопустимого риска) технологий искусственного интеллекта относятся, например:

- системы, использующие подсознательные методы для воздействия на поведение или выбор людей;
- системы, эксплуатирующие уязвимость определенной группы людей из-за их возраста, физических или психических недостатков;
- системы для оценки или классификации надежности физических лиц на основе их социального поведения или характеристик (социальный рейтинг);
- системы, использующие методы дистанционной биометрической идентификации в режиме реального времени в общедоступных местах.

Разрешено, но строго контролируется (уровень высокого риска) использование технологий искусственного интеллекта в медицине, образовании, критической инфраструктуре, правоохранительной деятельности, требующих жесткой оценки качества данных и контроля со стороны уполномоченных лиц и представителей общества.

Обоснованы ограничения и контроль над технологиями, потенциально способными нарушить права человека и создать угрозу общественной и государственной безопасности.

Регулирование сложного вопроса использования искусственного интеллекта представляет собой серьезную задачу для отечественных и зарубежных законодателей. Необходимо своевременно выявлять потенциальные проблемы, которые могут возникнуть во многих отраслях при использовании указанных технологий. Целесообразно заранее предвидеть проблемы и создавать механизмы их недопущения и устранения как на правотворческом, так и на техническом уровне.

Далее обратим внимание на вопросы этики и профессионализма. Если говорить о технической и программной работе, то можно предположить, что соответствующие специалисты не всегда осознают юридические и этические проблемы, лежащие в основе тех или иных технических решений или данных, используемых для обучения системы.

Таким образом, необходимо тесное взаимодействие между юристами и специалистами общественных наук, с одной стороны, и специалистами по программированию и кибернетике – с другой.

Следует проявлять разумную осторожность в отношении разработки, производства и внедрения технологий искусственного интеллекта, чей преобразующий потенциал в организационном и социальном плане еще не до конца понятен и известен. В некоторых ситуациях возможны решения о временном приостановлении внедрения новых технологий, если потенциальные риски оцениваются как неприемлемые. Так называемый принцип бездействия.

Обеспечение развития рассматриваемых технологий должно сопровождаться эффективным правовым регулированием их использования и соблюдением этических принципов.

Но отставание в развитии как техническом, так и управленческом тоже недопустимо для нашей страны. Согласимся с точкой зрения, что «представляется необдуманным противопоставлять человеческий и искусственный интеллект, цифровой перелом – это уже свершившийся факт» [19, С. 179].

Авторы полагают, что имеется достаточный уровень организационных способностей и научного потенциала как технических и информационных, так и юридических и общественных наук для обеспечения необходимых балансов, чтобы отношения между человечеством и инструментами технического прогресса были безопасными и эффективными.

Заключение

Повсеместное использование новейших технологий влечет за собой цифровизацию государственного управления и администрирования. Данный процесс непростой и требует углубленного анализа правовых и организационных последствий. Несомненно, что осуществление цифровой трансформации управленческих процессов на основе технологий искусственного интеллекта должно обеспечить баланс между эффективностью и защитой прав и законных интересов субъектов экономической деятельности.

Вышеуказанные технологии, и, в частности, искусственный интеллект, предоставляют беспрецедентную возможность для реализации принципов справедливости, равенства, беспристрастности и оперативности. Кроме того, возрастает экономическая эффективность торгового оборота, повышается качество государственного (в частности, таможенного) администрирования.

Разумеется, имеют место потенциальные проблемы технического, правового и этического характера, рассмотренные в настоящей статье, но при должном уровне программной, административной и правовой работы возможно их предупредить заранее.

Объективна следующая точка зрения. «Создание цифровых платформ может стать основой развития внешнеэкономической деятельности государства. При этом цифровизация всех процессов позволит отслеживать грузы по всему миру и делает этот процесс «прозрачным» и комфортным как для государства, так и для участников внешнеэкономической деятельности» [20, С. 55].

В зарубежных источниках формулировались основные принципы эффективности управленческих инноваций, позволяющие достичь эффективности управленческих инноваций, позволяющих добиться долгосрочных преимуществ [21, С. 72-84]. Перечислим данные критерии: наличие новых идей и принципов; системность и комплексность; непрерывность внедрения инновационных технологий.

Очевидно, что в настоящее время технологии искусственного интеллекта соответствуют вышеуказанным критериям и представляют собой перспективную управленческую инновацию.

Применение новых технологий повышает эффективность, но также ставит сложные вопросы о легитимности, прозрачности и этичности решений, принимаемых с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Необходимо учитывать все возможные риски и ограничения.

Можно утверждать, что ключевые факторы, такие как прозрачность, предсказуемость, обоснование управленческих решений, отсутствие пробелов и противоречий, отсутствие алгоритмической дискриминации должны обеспечить справедливость, ясность, целесообразность, эффективность, и, следовательно, легитимность и признание результата работы алгоритмов и технологий.

Платформа должна обладать правами ассистента или помощника уполномоченных должностных лиц, формулируя обоснованные рекомендации для принятия управленческих решений, но не принимая их самостоятельно. Можно провести аналогии с автопилотом в самолетах, выполняющим полезные функции и существенно помогающим работе пилотов. Но контроль над системами самолета, непосредственное принятие решений и проверка работы самого автопилота находится в сфере ответственности пилотов. В управленческой и административной деятельности данными полномочиями и ответственностью облечены должностные лица в соответствии с действующим законодательством и подзаконными актами.

Своевременное выполнение положений Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года и внедрение платформы «интеллектуальная таможня» всецело зависит от высокого качества как технологических решений, так и от правового и организационного обеспечения их использования на практике.

Библиография

- [1] Харитонов Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3 (88). С. 3-11.
- [2] Курочкин С.А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 37-42. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-1-37-42
- [3] Афонин П.Н. Перспективы развития «интеллектуальной таможни»: дальнейшая цифровизация, автоматизация процессов и использование искусственного интеллекта // Бюллетень инновационных технологий. 2025. Том 9. № 4(36). С. 14-17.
- [4] Афонин Д.Н. Потенциальные риски применения искусственного интеллекта в таможенном деле: комплексный анализ и пути минимизации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2026. № 1(97). С. 20-26.
- [5] Митькова Н.В. Применение методов искусственного интеллекта при осуществлении таможенного контроля // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2025. № 4(96). С. 59-63.
- [6] Chiti E., Marchetti B., Rangone N. The Use of Artificial Intelligence by Italian Public Administrations: Dress Rehearsal // BioLaw Journal (Rivista di BioDiritto). 2022. Vol. 2. Pp. 489-507. (Ha angl.). DOI: 10.15168/2284-4503-2351
- [7] Cavallo Perin R., Galetta D.U. Il Diritto dell'Amministrazione Pubblica digitale. Torino: Giappichelli, 2020. 377 p. (Ha angl.).
- [8] Napoli C. Strumenti informatici nel processo decisionale amministrativo ed effettività del diritto di difesa: questioni vecchie e problemi nuovi alla luce del Regolamento (UE) 2024/1689 // Rivista italiana di informatica e diritto. 2024. Vol. 2. Pp. 483-503. (Ha angl.). DOI: 10.32091/RIID0162
- [9] Loevinger L. Jurimetrics. The Next Step Forward // Minnesota Law Review. 1949. Vol. 33(5). Pp. 455-493. (Ha angl.). DOI: 10.24926/265535.2696
- [10] Recanati F. L'Intelligenza Artificiale e il senso del diritto // L'Ircocervo. 2024. Vol. 1(23). Pp. 36-50. (Ha angl.). DOI: 10.57581/LIRCOCERVO.23.2024.1.04
- [11] Losano M. Scritti di informatica giuridica. Vol. 1. Per una storia dell'informatica giuridica. Editore: Mimesis, Milano, 2022. 384 p.
- [12] Borusso R., Di Giorgi R.M., Mattioli L., Ragona M. L'informatica del diritto. Editore: Giuffrè, Milano, 2004. 411 p. (Ha angl.).
- [13] Longa E. Giustizia Digitale e Costituzione. Riflessioni sulla trasformazione tecnica della funzione giurisdizionale. Editore: FrancoAngeli, Milano, 2023. 396 p. (Ha angl.).
- [14] Morelli C. Intelligenza Artificiale. Essere avvocati nell'era di ChatGPT. Editore: Maggioli Editore, Santarcangelo di Romagna. 2024, 258 p. (Ha angl.).
- [15] Otranto P. Decisione amministrativa e digitalizzazione della p.a. // Federalismi.it. 2018. Vol. 2. Pp. 15-35. (Ha angl.).
- [16] Carullo G. Decisione amministrativa e intelligenza artificiale // Diritto dell'informazione e dell'informatica, fasc. 3, 2021. Pp. 431-461. (Ha angl.).
- [17] Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. London; Cambridge (Mass.): Harvard University Press. 2015. 320 p. (Ha angl.).
- [18] Galetta D.U. Digitalizzazione, Intelligenza artificiale e Pubbliche Amministrazioni: il nuovo Codice dei contratti pubblici e le sfide che ci attendono // Federalismi.it. 2023. Vol. 12. Pp. 1-12. (Ha angl.).
- [19] Тифин П.В. поисках юридического статуса публичных

алгоритмов: текущее положение дел и перспективы во французском праве // Закон. 2022. № 10. С. 175-185.

- [20] Ворона А.А., Кузминых Ю.В. Практика применения цифровой торговой платформы как основа развития внешнеторговой деятельности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 48-55. DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.48.55
- [21] Hamel G. The Why, What, and How of Management Innovation // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84(2). Pp. 72-84. (На англ.).
- References**
- [1] Kharitonova Yu.S. Platformization of Justice: China's Experience and the Future of the World's Judicial Systems // Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki. 2020. Vol. 3(88). Pp. 3-11. (In Russ.).
- [2] Kurochkin S.A. On prospects of Application of Artificial Intelligence in Civil and Arbitration Proceedings // Arbitrazh and Civil Procedure. 2023. Vol. 2. Pp. 37-42. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-383X-2023-1-37-42
- [3] Afonin P.N. Prospects for the Development of "Intelligent Customs": Further Digitalization, Automation of Processes and the Use of Ai // The Bulletin of Innovative Technologies. 2025. Vol. 9(4-36). Pp. 14-17. (In Russ.).
- [4] Afonin D.N. Potential Risks of Using Artificial Intelligence in Customs: a Comprehensive Analysis and Ways to Minimize // Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov. 2026. Vol. 1(97). Pp. 20-26. (In Russ.).
- [5] Mitkova N.V. The Use of Artificial Intelligence Methods in the Implementation of Customs Control // Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov. 2025. Vol. 4(96). Pp. 59-63. (In Russ.).
- [6] Chiti E., Marchetti B., Rangone N. The Use of Artificial Intelligence by Italian Public Administrations: Dress Rehearsal // BioLaw Journal (Rivista di BioDiritto). 2022. Vol. 2. Pp. 489-507. DOI: 10.15168/2284-4503-2351
- [7] Cavallo Perin R., Galetta D.U. Il Diritto dell'Amministrazione Pubblica digitale. Torino: Giappichelli, 2020. 377 p.
- [8] Napoli C. Strumenti informatici nel processo decisionale amministrativo ed effettività del diritto di difesa: questioni vecchie e problemi nuovi alla luce del Regolamento (UE) 2024/1689 // Rivista italiana di informatica e diritto. 2024. Vol. 2. Pp. 483-503. DOI: 10.32091/RIID0162
- [9] Loevinger L. Jurimetrics. The Next Step Forward // Minnesota Law Review. 1949. Vol. 33(5). Pp. 455-493. DOI: 10.24926/265535.2696
- [10] Recanati F. L'Intelligenza Artificiale e il senso del diritto // L'Ircocervo. 2024. Vol. 1(23). Pp. 36-50. DOI: 10.57581/LIRCOCERVO.23.2024.1.04
- [11] Losano M. Scritti di informatica giuridica. Vol. 1. Per una storia dell'informatica giuridica. Editore: Mimesis, Milano, 2022. 384 p.
- [12] Borusso R., Di Giorgi R.M., Mattioli L., Ragona M. L'informatica del diritto. Editore: Giuffrè, Milano, 2004. 411 p.
- [13] Longa E. Giustizia Digitale e Costituzione. Riflessioni sulla trasformazione tecnica della funzione giurisdizionale. Editore: FrancoAngeli, Milano, 2023. 396 p.
- [14] Morelli C. Intelligenza Artificiale. Essere avvocati nell'era di ChatGPT. Editore: Maggioli Editore, Santarcangelo di Romagna, 2024. 258 p.
- [15] Otranto P. Decisione amministrativa e digitalizzazione della p.a. // Federalismi.it. 2018. Vol. 2. Pp. 15-35.
- [16] Carullo G. Decisione amministrativa e intelligenza artificiale // Diritto dell'informazione e dell'informatica, fasc. 3, 2021. Pp. 431-461.
- [17] Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. London; Cambridge (Mass.): Harvard University Press. 2015. 320 p.
- [18] Galetta D.U. Digitalizzazione, Intelligenza artificiale e Pubbliche Amministrazioni: il nuovo Codice dei contratti pubblici e le sfide che ci attendono // Federalismi.it. 2023. Vol. 12. Pp. 1-12.
- [19] Tifin P.V. In search of the legal status of public algorithms: current state of affairs and prospects in French law // Zakon. 2022. Vol. 10. Pp. 175-185. (In Russ.).
- [20] Vorona A.A., Kuzminykh Yu.V. The Practice of Using a Digital Trading Platform as a Basis for the Development of Foreign Trade Activities // St. Petersburg Economic Journal. 2020. Vol. 1. Pp. 48-55. (In Russ.). DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.48.55
- [21] Hamel G. The Why, What, and How of Management Innovation // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84(2). Pp. 72-84.

Конфликт интересов / Conflict of Interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Authors' Contribution

The authors have made an equal contribution to the research: collection and analysis of the material; definition of goals and objectives, research methods; formulation and scientific substantiation of conclusions, registration of key research results in the form of an article.

Информация об авторах / About the Authors

Владимир Александрович Гавриленко – канд. юрид. наук, доцент; доцент, Санкт-Петербургский ордена Почета университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия; старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия / **Vladimir A. Gavrilenko** – Cand. Sci. (Law), Docent; Associate Professor, Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Saint Petersburg, Russia; Senior Researcher, Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Saint Petersburg, Russia

E-mail: gv22@mail.ru

SPIN ПИНЦ 5093-5970

ORCID 0000-0002-7357-3526

Scopus Author ID 57223088049

Виктория Александровна Пасат – научный сотрудник, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия / **Victoria A. Pasat** – Research Associate, Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, Saint Petersburg, Russia

E-mail: vapasat@mail.ru

SPIN РИНЦ 4597-9762

ORCID: 0009-0006-4756-2109

Поступила в редакцию / Received 14.08.2026

Поступила после рецензирования / Revised 19.08.2026

Принята к публикации / Accepted 04.09.2026